

До встречи в мае

Центр художественного воспитания и развития детей и юношества "Радуга" при МГМИ существует уже четыре года. Он работает по комплексной программе развития ребенка, соединяющей художественное, творческое направления и оздоравливающее начало. В "Радуге" работают опытные музыканты, художники, режиссер, психолог, педагог-игровед, языковед. Центр имеет постоянный контакт с Московским Центром реанимации детей, руководимым главным врачом М. Л. Лазаревым. Педагогический коллектив "Радуги" также заключил договор с американским институтом "Безграничные возможности", возглавляет которой Кэрл Хонз. Работа Кэрл Хонз и ее сотрудников — это постепенный деликатный процесс поворота в сознании и подсознании человека от запрограммированных стрессов, от постоянной тревоги, сознания неотвратимого, неизбежного — к ощущению покоя, уверенности, полноте жизни и осознанию себя хозяином духа и тела.

Кэрл Хонз уже была в Магнитогорске. Как ведущий специалист древне-тибетской и древне-китайской народной медицины, точечного массажа она вела прием, устраивала сеансы для

взрослых и детей, страдающих различными недугами. Для многих пациентов ее метод лечения, снятия стрессов и пр. стал целительным.

В феврале Кэрл Хонз вновь побывала в нашем городе. Проводила лекции для горожан и медработников, ежедневно до самого позднего вечера вела прием пациентов. Выезжала на дом к тем больным, кто уже не в состоянии самостоятельно передвигаться. И практически всем курс лечения, коррекция американского специалиста были на пользу.

...На одной из лекций, проходившей в МГМИ, мне удалось побывать. Актовый зал был полон. Здесь же продавалась и лечебно-методическая литература Кэрл Хонз, переведенная на русский язык. В ходе лекции проводились практические занятия. И чувствовалось, что из всех присутствовавших на лекции большая часть — это люди, нуждающиеся в помощи. У них какие-то недуги со здоровьем. Все они с особой тщательностью выполняли каждое практическое задание, установку и, дай Бог, чтобы им это помогло! Разговор с американкой шел при помощи переводчицы.

— Спросите, пожалуйста, могу ли я прийти завтра на прием? Моя дочка после операции стала плохо ходить, — передает просьбу одна из мам.

— Я очень хочу хорошо учиться, — говорит девочка, — но у меня не получается, что-то мешает. Нельзя ли мне чем-то помочь?

— Замучили головные боли. Есть какая-то надежда избавиться от них?..

Все, кто к ней обратился, отказа на прием не получил. Помогла ли первая коррекционная девочка и мальчику, не знаю. А вот женщину, которую мучили головные боли, довелось встретить. Лечение Кэрл Хонз пошло ей на пользу; теперь боли нет.

Кэрл Хонз пробыла в городе неделю. Сделала очень много хорошего. Но этот приезд не последний. Где-то в мае планируется еще одна встреча с ней.

На снимке: Кэрл Хонз ведет прием.
Текст и фото Ю. АЛЕКСЕЕВА.

О нашем будущем замолвите слово

В эпоху тотальной коммерциализации нашей жизни искусство, культура, многие другие области человеческой жизнедеятельности, не связанные напрямую с зарабатыванием денег, отошли на второй план. Увы, не является исключением в этом ряду и отношение к проблемам детского досуга.

Законы рынка диктуют свои условия. Промышленные предприятия, обрета, наконец, вместе с приватизацией долгожданную свободу и избавившись от опеки "сверху", оказались теперь в "свободном плавании" в бушующем море рыночных страстей. Тем временем безудержная инфляция "съела" накопленные денежные массы, вынудив всех считать буквально каждый рубль. Естественно, у руководителей крупнейших заводов и объединений возникло желание, помимо ликвидации нерентабельных производств, избавиться от организаций, требующих дотаций или хотя бы каких-нибудь расходов, в первую очередь, конечно, от учреждений культуры.

Отрадно заметить, что иную позицию занимают в профкоме металлургического комбината, пытаясь сохранить для своих работников и их детей Дворцы культуры, стадионы, спортивные клубы по интересам... Хотя, надо сказать, возникает и здесь немало трудностей. Дело в том, что, в соответствии с Законом о приватизации, учреждения культуры должны быть переданы из ведомственного подчинения в муниципальную собственность. Неудивительно, что при образовании АО "ММК" они не были включены в уставный фонд предприятия. Однако, жизнь вносит коррективы в законы, и не случайно появился на свет Указ № 8, подписанный Президентом России, согласно пункту № 1 которого учреждения культуры и детские внешкольные учреждения теперь могут вноситься в уставные фонды приватизируемых предприятий. Руководствуясь изменениями в законодательстве, профсоюзный комитет ММК принял все необходимые меры к тому, чтобы включить предприятия культуры в собственность комбината. В частности, детские дошкольные учреждения, компьютерный центр, а также Дворцы культуры с их филиалами, видимо, по-прежнему будут финансироваться нашим предприятием.

Вот только, к сожалению, не нашлось места в этом перечне тем тридцати детским клубам, которые сегодня посещают несколько тысяч детей металлургов и горожан. А причина этого положения кроется в жесткой позиции городской администрации, где считают, что подобные клубы обязательно должны функционировать в единой системе народного образования, ибо близки к ней по роду своей деятельности.

Бесспорно, в идеале работу детских клубов должны координировать соответствующие городские организации, выполняющие сходные задачи. Но пока, увы, наша сегодняшняя действительность очень далека от идеала. В реальной жизни решение многих вопросов, особенно когда дело касается организации детского досуга, упирается в отсутствие средств. Не мудствуя лукаво, надо сразу признать, что в тощем городском бюджете в настоящий момент вряд ли найдется достаточно средств для содержания детских клубов. Тем более, что по назначению начальника гуманитарного управления Николая Панишева, сделанном в недавнем телеинтервью, финансирование клубов пока не учтено в городском бюджете, поскольку своевременно не были поданы соответствующие заявки. А следовательно, наверняка можно ожидать сокращения числа работающих кружков. Видимо, будет урезана и реальная зарплата работникам клубов, да и, возможно, некоторые помещения попросту передадут в аренду коммерческим структурам. Ну, а в проигрыше, безусловно, останутся школьники, посещающие сегодня различные кружки и секции.

Как ни странно, но на стороне городских властей зачастую выступают сами руководители клубов. Впрочем, в какой-то мере такая точка зрения вполне понятна и объяснима. Дело в том, что в комиссии профкома ММК по содействию семье и школе (председатель Л. Н. Скорова) в воспитании детей и подростков предполагают существенно сократить раздутый административный персонал внешкольных учреждений, но в то же время, ни в коем случае не отказываться от услуг специалистов, непосредственно работающих с детьми. Естественно, такое положение дел совсем не устраивает работников, выполняющих административные функции и рискующих в данной ситуации вообще оказаться не у дел. Вот они и предпочитают скорейший переход под "крыло" мэрии, которая хотя и сулит меньше социальных благ, тем не менее, твердо гарантирует сохранение прежней должности.

Что же касается руководителей кружков и воспитателей, непосредственно работающих с детьми, то большинство из них однозначно высказывается за прежний вариант, когда детские клубы находились на балансе комбината. Все-таки, это сулит гарантированную заработную плату, обеспечение продуктами, иногда и бартерными товарами. Но в то же время, нельзя не отметить и желание работников клубов работать в единой системе, под руководством, так сказать, одного "хозяина". Как призналась воспитательница одного из клубов, пожелавшая остаться неизвестной: "Пока у нас слишком много начальников, от которых нет конкретной помощи. Это и профком комбината, и Дворец культуры, к которому мы относимся, и ЖКО".

Детские клубы сильно зависят по условиям расположения. Некоторые из них находятся в

хороших помещениях хозблоков, где работают несколько кружков, что, конечно, привлекает очень многих школьников. Но значительная часть располагается в подвалах, арендуемых у ЖКО. Смета составляется домоуправлениями. Причем, по признанию некоторых воспитателей, клубам не всегда выделяются положенные по смете деньги. Оно и понятно, у домоуправления множество забот и до нужд детских клубов руки часто не доходят.

Перемены в организации работы детских клубов, безусловно, необходимы. Их деятельность, наверное, должна быть ориентирована, прежде всего, на удовлетворение разнообразных интересов детей и подростков. Проблема здесь и в подборе руководителей кружков, педагогов, тех людей, которые смогут увлечь школьников, помочь им раскрыть свои способности, таланты, сделать так, чтобы ребята предпочитали посещать свой клуб, а не слоняться вечерами по улицам или "оккупировать" подъезды. Кстати, откровенно говоря, есть опасение, что городской администрации не удастся решить такие задачи. Это предположение подтверждает, например, конфликт, возникший после решения городских властей забрать здание Дома музыки № 3 у расположенной в нем уникальной студии духовой музыки (руководитель Анатолий Дудин) и передать его, так называемому, муниципальному центру. Против действующей мэрии уже категорически выступили ряд депутатов горсовета, работники культуры, преподаватели Дома музыки. А руководитель студии А. Дудин, в случае отрицательного для него исхода конфликта, собирается вообще покинуть город. В связи с этими событиями, складывается впечатление, что подобные "трения" могут возникнуть и вокруг помещений детских клубов после их передачи в городскую собственность. Напомним, кстати, что и здание Дома музыки всего несколько месяцев назад было передано на баланс городского бюджета нашим металлургическим комбинатом.

В общем, непростая ситуация сложилась вокруг детских клубов в нашем городе. Впрочем, комбинат отнюдь не собирается бросать их на произвол судьбы, планируя на первых порах долевоое финансирование вместе со средствами из городского бюджета.

Насколько реально такое совместное субсидирование, трудно сказать. Однако, не вызывает сомнения тот факт, что пока крупные промышленные предприятия могут дать гораздо больше средств учреждениям культуры, чем, скажем, тот же муниципалитет. А значит, вполне логично, что и детские клубы следует оставить на балансе наших городских предприятий после их приватизации.

Решающее слово здесь за магнитогорской мэрией. Главное не следует забывать, решая вопрос о существовании клубов, — о судьбе наших детей. О них-то, к сожалению, за рыночными страстями мы вспоминаем в последнюю очередь.

В. РЫБАЧЕНКО.

РЕЗОНАНС

Мы могли бы довериться...

Прочитал высказывания ветеранов комбината В. Трещенко и Александры Михайловны Ч., опубликованные в "Металле" 9 января под заголовком "Стариков обмануть нетрудно" и "Ох, и ловкачи эти комманданты". Не могу не согласиться с ними. Это однозначно — жилье, которое строил комбинат на заработанные нами деньги, нельзя разбазаривать и отдавать "кожаным курткам".

Бизнес есть бизнес, в погоне за прибылью забывается о милосердии. Где гарантия, что коммерсанты из "Ники" не отправят раньше срока стариков в мир иной?

А вот родному комбинату мы могли бы довериться. Мы со всей душой отдали бы свою квартиру и половину пенсии, если бы комбинат поселил бы нас с женой в 12-метровой комнате на Банном. Большинство пенсионеров пошли бы на такое с благодарностью и отдали бы свои квартиры молодым, которым так они нужны. Ведь мы не так страшимся старости, как беспомощности. А ведь многим грозит такая участь, когда стакан воды некому подать. Думаю, это дельное предложение.

Здесь же хочу поспорить с нашими ветеранами. Е. Гайдар правильно сделал, начав приватизацию жилья. Нужно дать человеку свободу выбора: пусть хоть в конце жизни он почувствует себя хоть маленьким, но собственником. Разве лучше, когда все во власти чиновников, когда они за нас решали и всем распоряжались? Это мы уже проходили. Наши квартиры — это нами заработанное долготелетним трудом, и мы вправе сами ими распорядиться.

М. ФИЛАТОВ,

машинист тепловоза, проработал 30 лет.

Школа грядущего?

На днях у нас в гостях побывал автор и научный руководитель семейной школы, кандидат педагогических наук из Екатеринбурга Виктор Владимирович Николин.

Четыре года назад в Екатеринбурге собралась инициативная группа родителей, озабоченных воспитанием и образованием своих детей. Было решено создать альтернативную государственной школу, назвав ее семейной.

Такое название не случайно. Если существующая нынче школа отводит родителям лишь воспитательную роль в формировании личности ребенка, то здесь они наравне с учителями участвуют в учебном процессе. Сами подбирают учителей и преподавателей, арендуют помещения для школьных классов, еженедельно проводят родительские собрания.

Обучение в семейной школе ориентировано на индивидуализацию ребенка.

Работа семейной школы строится с учетом трех главных направлений, трех векторов. Это — тип семьи, где воспитывался ребенок, которая сформировала характер ребенка (1-й вектор), индивидуализм, проявляющийся в общении с друзьями и сверстниками (2-й вектор) и уровень мышления школьника (3-й вектор). На этом обосновывается подход к каждому учащемуся.

Официальная советская школа не учитывает тягу или способности школьника к тому или иному предмету, стремясь дать равноценные знания по всем дисциплинам. Результат такого обучения нам хорошо известен, как и уровень знаний, с которым молодые люди выходят из стен школы. Школа нового направления в Екатеринбурге, напротив, опирается на заинтересованность каждого. Вся программа знаний передается через любимый предмет, будь то точные науки, или гуманитарные дисциплины.

Методология семейной школы предъявляет учителям особые требования: помимо обязательных знаний — нестандартное мышление, обширный кругозор. Здесь практикуется преподавание одного и того же предмета несколькими учителями. Каждый преподносит урок по-своему, с точки зрения своей концепции. Происходит столкновение мнений, дети участвуют в спорах взрослых, учатся размышлять, думать, искать свой ответ.

Обучение идет на основе конспектирования, что способствует развитию мышления и лучшему запоминанию предмета. Дети занимаются четыре раза в неделю, имеют два выходных дня и один свободный день. Он предназначен для осмысления пройденного, подготовки к следующей учебной неделе. Спаренные уроки длятся 1 час 20 мин, после каждого — десятиминутный перерыв. Во время уроков дети имеют возможность свободного передвижения по классу. В семейной школе 12 классов, в каждом по 9—12 учеников.

Как идет отбор в семейную школу? По словам В. В. Николина первое условие — желание родителей. К их мнению прислушиваются и при отборе учителей. В школе 30 постоянных преподавателей и 90 учителей, работающих по совместительству. Сформированы команды учителей на конкретный класс. Практически на каждого учащегося в среднем приходится один учитель.

То, с чем познакомил гость из Екатеринбурга, не может не вызвать интереса у педагогов нашего города. В. В. Николин побывал в школе № 39, тяготеющей ко всему новому в области образования.

Может, и в Магнитке появится своя семейная школа?

Н. БАРИНОВА.